

УДК 005.52:005.934

© А.С. Дергачева, К.Д. Пыхтеев, Н.В. Морозов, 2025

Анализ рисков финансирования терроризма через неформальные системы денежных переводов и механизмы противодействия

А.С. Дергачева

студент 2 курса бакалавриата НИЯУ МИФИ, Москва

E-mail: dergakenta06@yandex.ru

К.Д. Пыхтеев

студент 2 курса специалитета НИЯУ МИФИ, Москва

E-mail: kpykhiteev@gmail.com

Н.В. Морозов

к.ю.н., доцент кафедры финансового мониторинга НИЯУ МИФИ, Москва

E-mail: nvmorozov@mephi.ru

Аннотация: В статье проводится анализ неформальных систем денежных переводов как ключевого инструмента в схемах финансирования терроризма и отмывания преступных доходов. Подробно рассматривается наиболее распространенная система — хавала. На основе анализа эмпирических данных выявляются и систематизируются типовые схемы использования НДСП в преступных целях.

Ключевые слова: финансирование терроризма, ПОД/ФТ, неформальные системы денежных переводов, хавала, отмывание денег, финансовый мониторинг, наркотерроризм, Trade-Based Money Laundering.

Analysis of terrorist financing risks through informal funds transfer systems and countermeasures

A.S. Dergacheva

2nd year bachelor's student at NRNU MEPhI, Moscow

E-mail: dergakenta06@yandex.ru

K.D. Pykhiteev

2nd year specialist's degree student at NRNU MEPhI, Moscow

E-mail: kpykhiteev@gmail.com

N.V. Morozov

Ph.D. in Law, associate professor, department of financial monitoring, NRNU

MEPhI, Moscow

E-mail: nvmorozov@mephi.ru

Abstract: This article provides an analysis of informal funds transfer systems (IFTS) as a key tool in terrorist financing and money laundering schemes. A

detailed focus is placed on the most prevalent system — hawala. Based on an analysis of empirical evidence, typical schemes of using IFTS for criminal purposes are identified and systematized.

Keywords: terrorist financing, AML/CFT, informal funds transfer systems, hawala, money laundering, financial monitoring, narco-terrorism, Trade-Based Money Laundering.

Глобализация экономических процессов и развитие финансовых технологий создали беспрецедентные возможности для международного сотрудничества, но одновременно породили новые вызовы для национальной и международной безопасности. Одной из наиболее серьезных угроз остается финансирование терроризма (ФТ), подрывающее стабильность государств и целостность глобальной финансовой системы. В условиях постоянного ужесточения контроля над традиционными банковскими каналами, внедрения стандартов *AML/CFT (Anti-Money Laundering / Combating the Financing of Terrorism)* и повышения прозрачности транзакций, субъекты террористической деятельности вынуждены искать и активно использовать альтернативные, менее контролируемые методы перевода средств.

В этом контексте особое значение приобретают неформальные системы денежных переводов (НСДП), которые в силу своей анонимности, скорости и трансграничного характера становятся ключевым инструментом для перемещения финансовых ресурсов в преступных целях. Актуальность данного исследования обусловлена высокой степенью адаптивности террористических и преступных организаций, которые эффективно используют уязвимости НСДП для сокрытия источников своих доходов и финансирования незаконной деятельности по всему миру.

Целью данной статьи является комплексный анализ механизмов и рисков, связанных с использованием НСДП для финансирования терроризма, на основе изучения международной практики и существующих типологий.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

- Изучить теоретические основы функционирования НСДП, в частности системы «хавала».
- Выявить характерные признаки и схемы использования НСДП для ФТ на основе анализа реальных прецедентов из международной правоприменительной практики.
- Систематизировать ключевые уязвимости данных систем, используемые преступными организациями.
- Разработать предложения по повышению эффективности контроля и противодействия данной угрозе.

Неформальные системы денежных переводов: понятие, история и механизм функционирования

Неформальные системы денежных переводов — это совокупность механизмов для осуществления финансовых транзакций, функционирующих параллельно или полностью за пределами традиционной банковской системы. Они исторически возникли в регионах с неразвитой или недоступной финансовой инфраструктурой как ответ на потребность в быстрых и дешевых переводах, в первую очередь для обеспечения торговых расчетов и отправки денежных средств трудовыми мигрантами. Существует несколько разновидностей таких систем, получивших распространение в разных культурах: **хавала** (Ближний Восток, Южная Азия, Африка), **Фей Чие** (Китай), **Пхое Куан** (Таиланд) и др.

Наиболее известной и распространенной из них является хавала. Слово «хавала» происходит от арабского «доверие», что полностью отражает ее основной операционный принцип. Система зародилась в Индии и на Ближнем Востоке много веков назад как инструмент обеспечения расчетов между торговцами на Великом шелковом пути. Ее долговечность и популярность объясняются эффективностью, низкими издержками и надежностью, основанной на репутационных и общинных связях.

Механизм действия хавалы основан на взаимозачете обязательств между брокерами (хаваладарами) и не предполагает физического перемещения денег через границы. Типовая операция выглядит следующим образом:

1. **Инициация перевода:** Клиент-отправитель (А) в стране 1 обращается к местному хаваладару (X1) и передает ему сумму денег для перевода, а также оплачивает небольшую комиссию. Он сообщает данные получателя (Б) в стране 2 и получает уникальный код (например, серийный номер банкноты или кодовое слово).

2. **Передача инструкций:** Хаваладар (X1) связывается со своим доверенным партнером-хаваладаром (X2) в стране 2 (по телефону, через мессенджер) и поручает ему выдать эквивалентную сумму получателю (Б) при предъявлении правильного кода.

3. **Выплата средств:** Получатель (Б), получив код от отправителя (А), приходит к хаваладару (X2), называет код и забирает деньги, как правило, в местной валюте. Вся операция может занимать от нескольких часов до одного дня.

4. **Погашение долга:** На этом этапе между брокерами возникает долг: X1 должен X2. Этот долг погашается позже одним из множества способов: через встречные переводы в обратном направлении, взаимозачеты, поставки товаров (например, X1 закупает для X2 партию

электроники), переводы через формальную банковскую систему или даже контрабанду наличных.

Именно эта гибкость, скорость и, главное, отсутствие бумажного следа, связывающего отправителя и получателя, делают хавалу идеальным инструментом для криминальных структур.

Анализ практических схем использования НДСП в преступной деятельности

Анализ правоприменительной практики различных стран позволяет выявить ряд устойчивых закономерностей и типовых схем, в которых НДСП, такие как хавала, выступают ключевым финансовым инструментом для транснациональных преступных организаций (ОПГ). Рассмотренные ниже примеры иллюстрируют не просто отдельные случаи, а системные подходы, применяемые преступниками для перемещения и легализации незаконных доходов.

Симбиоз криминальной деятельности: от наркоторговли к финансированию терроризма

Представленные примеры демонстрируют, что хавала редко используется в изолированном виде. Чаще всего она выступает финансовым мостом, связывающим различные виды криминальной деятельности, в первую очередь наркоторговлю и терроризм.

Ярчайшим примером такого симбиоза является дело афганского наркоторговца, расследованное в США.

В 2012 году один из крупнейших афганских наркоторговцев был осужден в США по обвинению в торговле героином после экстрадиции из Афганистана. Доказательства, представленные в суде, показали, что обвиняемый более десяти лет возглавлял крупную организацию наркоторговцев (ОНТ), базировавшуюся в Восточном Афганистане. По оценкам, в его ОНТ входило более 250 человек. После того как коалиционные силы оказали давление на его организацию, он использовал часть доходов от продажи героина для финансирования и экипировки командиров Талибана. Свидетели показали, что наркоторговец вел учет своих операций с наркотиками через родственников, которые являлись хаваладарами и вели учет операций с наркотиками и прибыли в бухгалтерских книгах. Эти книги были изъяты и представлены в качестве доказательств на суде. Анализ бухгалтерских книг показал, что обвиняемый произвел и продал более 123 тонн героина на сумму более 261 000 000 долларов США.

Данный кейс наглядно иллюстрирует, как доходы от продажи героина, аккумулированные и перемещенные через подконтрольную семейную сеть хавалы, напрямую направлялись на финансирование террористической деятельности. Хавала здесь является финансовой артерией, питающей терроризм за счет доходов от наркобизнеса.

Гибридные финансовые модели: слияние неформальных и формальных систем

Современные преступные группы не полагаются исключительно на неформальные каналы, а создают сложные гибридные схемы, интегрируя хавалу с элементами формальной экономики для маскировки и легализации доходов.

Отмывание денег на основе торговли (*Trade-Based Money Laundering, TBML*):

В 2016 году в ходе расследования, проведенного правоохранительными органами Франции, Испании, Германии и Нидерландов, была пресечена деятельность ОПГ, отмывавшей доходы, полученные от торговли героином. Курьеры забирали выручку от наркоторговли в Испании и Португалии и доставляли ее хаваладару в Германии, который, в свою очередь, использовал часть денег для приобретения техники, которая затем экспортировалась в Ирак. Прибыль, полученная от продажи этой техники, затем поступала поставщикам героина. Другая часть преступных доходов была использована для приобретения дорогостоящих товаров - часов, ювелирных изделий и бриллиантов, которые затем были проданы на Ближнем Востоке, а вырученные средства вновь пошли на возмещение расходов ОПГ.

Этот случай демонстрирует, как хавала используется как первый этап для вывода наличных средств, после чего «грязные» деньги инвестируются в легальные товары, которые, пересекая границы, легализуют преступный доход.

Использование подставных компаний:

В 2017 году в ходе совместной операции правоохранительных органов Албании, Греции, Италии, Косово, Черногории, Нидерландов и Соединенного Королевства была ликвидирована сеть незаконного оборота наркотиков. ОПГ, занимавшаяся незаконным оборотом героина и кокаина, использовала хаваладаров для перевода своих доходов. Расследование показало, что в общей сложности через систему хавалы было переведено 3,5 млн евро. Сеть хавалы использовала счета подставных компаний в Соединенном Королевстве для отмывания доходов от наркоторговли. В некоторых случаях деньги переводились и отмывались через счета компаний, принадлежащих албанским хаваладарам.

Здесь хавала служит для анонимизации первоначального источника средств перед их вводом в легальный финансовый оборот через счета фиктивных юридических лиц в формальной банковской системе.

Ключевые уязвимости и методы противодействия

Несмотря на свою скрытность, система имеет уязвимости, которые могут быть использованы правоохранительными органами.

- **Наличие материальных носителей:** Как показал афганский кейс, ключевым доказательством стало изъятие бухгалтерских книг хаваладаров. Это опровергает миф о полной «бездokumentарности» хавалы и доказывает наличие физического следа, который может быть использован для сбора доказательной базы.

- **Важность международного сотрудничества:** Успешное пресечение деятельности европейских сетей стало возможным только благодаря скоординированным совместным операциям правоохранительных органов нескольких государств. Трансграничный характер схем делает борьбу с ними силами одной страны неэффективной.

- **Роль хаваладара:** В рассмотренных схемах хаваладары выступают не как нейтральные посредники, а как активные участники и менеджеры преступных операций, выполняя функции бухгалтеров и организаторов отмыкания. Их выявление и привлечение к ответственности является ключом к разрушению всей финансовой цепи.

Заключение

Проведенное исследование подтверждает, что неформальные системы денежных переводов, и в частности хавала, являются не просто архаичным инструментом, а гибкой и высокоинтегрированной системой, активно используемой транснациональной организованной преступностью для финансирования терроризма и отмыкания денег. Было установлено, что ключевыми факторами привлекательности НДСП для преступников являются анонимность, скорость и сложность отслеживания транзакций.

Анализ практических кейсов показал, что современные преступные схемы носят гибридный характер, сочетая неформальные каналы с элементами легальной экономики, такими как международная торговля и использование подставных компаний. Это значительно усложняет работу правоохранительных органов и требует от них комплексного подхода.

На основе выявленных уязвимостей можно сформулировать следующие **направления для совершенствования национальной системы ПОД/ФТ:**

1. **Усиление контроля на стыке формальной и неформальной систем:** Основное внимание регуляторов и правоохранительных органов должно быть сосредоточено на точках «входа» и «выхода» теневых потоков в легальную экономику, поскольку именно здесь illicit funds наиболее уязвимы. Это включает более тщательный мониторинг операций с крупными суммами наличных и деятельности компаний, чьи финансовые потоки не соответствуют их заявленному профилю.

2. **Развитие международного сотрудничества:** Трансграничный характер НДСП требует транснационального ответа. Необходимо углублять и ускорять обмен оперативной информацией между подразделениями финансовых разведок и правоохранительными органами

разных стран для проведения синхронизированных и эффективных исследований.

3. Внедрение современных технологий: Использование систем анализа больших данных (Big Data) и искусственного интеллекта может помочь в выявлении аномальных транзакционных сетей и скрытых связей между участниками финансовых операций, что повысит эффективность работы по выявлению подозрительной деятельности на ранних стадиях.

Дальнейшее изучение эволюции НСДП и адаптация к ним мер противодействия должны оставаться приоритетом для обеспечения финансовой безопасности как на национальном, так и на международном уровне.

Список использованных источников:

1. Новые риски финансирования терроризма / FATF. – 2015. – URL: https://www.cbr.ru/statichtml/file/36805/emerging-terrorist-financing-risks_russian.pdf (дата обращения: 13.11.2025).

2. Роль систем типа «Хавала» и других провайдеров аналогичных услуг в отмывании денег и финансировании терроризма / FATF. – 2013. – URL: https://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Rol_Havaly_v_ODFT_FATF_2013.pdf (дата обращения: 13.11.2025).

3. Об опубликовании перевода отчёта ФАТФ «Роль систем типа «Хавала» и других провайдеров аналогичных услуг в отмывании денег и финансировании терроризма» // Федеральная служба по финансовому мониторингу. – 2013. – URL: <https://www.fedsfm.ru/news/1230> (дата обращения: 14.11.2025).

4. Что такое хавала? // White & Partners. – URL: <https://whiteandpartners.ru/chto-takoe-havala/> (дата обращения: 15.11.2025).

5. Торговля опиатами в Афганистане и странах транзита: комплексная оценка угроз / УНП ООН. – 2023. – URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/AOTP/Hawala_report_RU.pdf (дата обращения: 15.11.2025).

6. Хавала: Алгоритм работы системы подпольного банкинга, сохранившейся с древних времен // Хабр. – 2015. – URL: <https://habr.com/ru/companies/latara/articles/267961/> (дата обращения: 15.11.2025).